

БЫВАЕТ так: смотришь какую-нибудь телевизионную передачу. Ну, скажем, телеспектакль «Пиквикский клуб». С удовольствием узнаешь знакомых актеров — Михаила Козакова, Евгения Весника, Ролана Быкова. А сам Пиквик — артист вроде бы незнакомый. Но играет превосходно. Пиквик у него несколько неожиданный. Как и в романе Дикенса, его обманывают, он за всех платит. Но, оказывается, не потому, что наивен и недалек. Просто он решил: «отдавать все-таки лучше, чем брать. Честнее...»

Потом вы приходите в кино. Идет детектив «Черный принц». Вам запоминается актер, игравший Даниила Аркадьевича, прожженного жулика, скупщика краденного. Уж очень тонко и виртуозно отведена роль. Каждая интонация, каждый жест бьют без промаха.

А на одном из литературных вечеров вы слышите «Записки сумасшедшего» Гоголя. И вас впечатляют неистовый гоголевский сарказм и страшная картина распада человеческой личности, нарисованная актером.

И, наконец, вам повезло: вы достали билеты на спектакль МХАТа «Старый Новый год» М. Рождина. Это тонкая и точная сатира на мещанство во всех его проявлениях. В великолепном мхатовском ансамбле выделяться непросто. И все же в памяти каждого зрителя остается один из главных героев — Петр Полуорлов, «мещанин наоборот», решивший, что можно жить и вовсе без вещей.

Мистера Пиквика, пройдоху из «Черного принца», Петра Полуорлова и многие другие роли в театре, кино, на телевидении и на эстраде играет артист Александр Калягин. И при этом, как правило, почти не

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ПОСТИГАЯ ХАРАКТЕР

пользуется гримом. Лицо его полное, круглое, добродушное, совсем как у мистера Пиквика, легко запоминается. Почему же многочисленных персонажей, сыгранных Калягиным, как-то трудно совместить? Все кажется, что их играл не один актер, а несколько, и при этом очень разных.

Вся соль, наверное, в глубоко внутреннем перевоплощении артиста. В его умении до конца постигнуть характер своего героя и стать им, не прибегая к помощи накладных усов, толщинок и т. д.

В том, что дело обстоит именно так, убеждает творческий вечер Александра Калягина, состоявшийся недавно в Центральном Доме актера ВТО. Мы увидели фрагменты из названных выше «Черного принца», «Записок сумасшедшего», «Старого Нового года». А кроме того, последнюю телевизионную работу Калягина — доброго старика-гурвернера Карла Ивановича из спектакля «Детство. Отрочество. Юность» по Л. Н. Толстому, эпизод из фильма «Преждевременный человек» (по пьесе Горького «Яков Богомолов»), сцену из «Месяца в деревне» Тургенева, услышали рассказ Андрея Платонова «О лампочке Ильича», в котором соединились романтический пафос первых лет

революции и сочный народный юмор. И нельзя было не восхищаться мгновенным перевоплощением артиста из Фрола Дерябенко, энтузиаста сельской электрификации, в трагическую фигуру гоголевского Поприщина или в тургеневского барина Исленьева.

Вечер этот организовала секция творческой молодежи Дома актера. Думается, не просто так, а в назидание юным коллегам Калягина. Не секрет, что некоторые из них жалуются: вот, мол, ролей не дают, интересной работы мало... И ждут: авось, главный режиссер предложит им сыграть Чацкого или Хлестакова. А Калягин не идет. Он сам, по своей собственной инициативе, создает моноспектакли, расширяет концертный репертуар (есть в нем и композиция по «Гаргантюа и Пантагрюэлю» Рабле, и «Страшная месть» Гоголя), тем самым утверждая свое право на самые ответственные роли в репертуаре Художественного театра. И эти роли, кстати, получает...

— Его возможности безграничны, — сказал на творческом вечере Калягина народный артист СССР В. В. Санаев. — Думается, что мы, зрители, еще не раз в этом убедимся.

Б. ЕВСЕЕВ.

21 ЯНВ 1974

«СЛУЖБА ПЕЧАТЫ»
МОСКВА